

6. Демкин В.П., Можаяева Г.В. Классификация образовательных электронных изданий: основные принципы и критерии. Методическое пособие для преподавателей. Томск, 2003.

7. Роберт И.В. Информатизация образования. М.: РАО, 2002.

8. Информационно аналитический ресурс о системе высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edubelarus.info/index.php?newsid=2703>. – Дата доступа: 11.04.2024.

УДК 355.23

Блажко Д. В.

БГТУ, г. Минск

zelenkevichav@belstu.by

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВОЕННЫХ КАФЕДР УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Изучение и анализ качества выполнения должностных обязанностей офицерами, призванными из запаса, прошедшими обучение на военных кафедрах учреждений высшего образования показывает, что они в период своего профессионального становления сталкиваются с серьезными трудностями. Часто офицер, даже обладая хорошим запасом теоретических знаний, неуверенно чувствует себя в ситуации выбора, когда необходимо решить, что надо делать, или как надо реализовывать уже принятое решение. Отсюда шаблон в действиях, отсутствие инициативы, боязнь разумного риска, ответственности и другие изъяны.

Тезис о высоком интеллекте офицера как неотъемлемой черте военного профессионала сегодня редко оспаривается открыто. Однако в военной среде все еще популярна идея о преобладании в военном деле «волевого начала». Даже лица, занимающие достаточно высокие должности, на уровне подсознания часто убеждены в ненужности излишнего «умствования», способного лишь навредить военному человеку и тому делу, которому он служит [1, с. 227].

Данная ситуация возникла из-за ошибочных психологических установок в сознании и тех «кого учат», и тех «кто учит». В первую очередь речь идет о нескольких заблуждениях.

Первое заблуждение заключается в том, что учеба на военной кафедре рассматривается как неприятный момент в жизни, который надо просто «пережить как кошмарный сон». Действительно, когда-то выпускнику учреждения высшего образования, закончившему военную кафедру, полученного запаса знаний хватало на весь период активной трудовой деятельности. Однако сегодня в любой сфере количество профессионально значимой информации нарастает лавинообразно. Именно это обстоятельство и вызывает к жизни идею непрерывного образования. Мы должны осознавать, что процесс овладения знаниями, навыками, умениями — нормальное состояние

человека [2]. Перефразируя знаменитое выражение французского философа Р.Декарта «мыслю, следовательно существую», мы можем сказать: «учусь, значит существую», и это, видимо, не будет большим преувеличением, особенно по отношению к военному человеку. Ведь война для кадрового офицера — это экзамен, который неизвестно когда состоится, но к которому надо готовиться всю жизнь. Конечно, профессионализм высоко ценится в любом виде деятельности. Но в военной сфере плохое знание и неумение делать свое дело граничит с преступлением. Слишком велика цена ошибок офицера!

Немецким философом Э. Гуссерлем было введено понятие «жизненный мир», подразумевающее ту сферу бытия, которую субъект считает «своей». За пределами жизненного мира остается многое из того, что человеку в принципе известно, но сохраняет элемент чуждости. Эта ситуация типична для студента и для молодого офицера. Человек не успевает осваивать потоки обрушивающейся на него разноречивой информации, преобразовывать ее в нечто «свое». Для разрешения этого противоречия и требуется повышение внимания к методологическим аспектам изучаемых военно-профессиональных учебных дисциплин.

В свете сказанного выше необходимо указать на второе заблуждение: многие обучающиеся вполне искренне полагают, что учебная деятельность — это, прежде всего, процесс запоминания определенного материала. В этом заблуждении их укрепляют, к сожалению, и некоторые преподаватели, делающие ставку на бездумное заучивание учебного материала и натаскивание студентов на решение стандартных прикладных задач.

Но учеба — это не просто фиксирование, «складирование» накопленной информации, но и овладение способами получения и использования этой информации. Еще древние греки вполне справедливо полагали, что «многознание ума не добавляет».

Современная педагогика выдвигает на первый план следующую «сверхзадачу»: обучающийся должен «научиться учиться», овладеть «технологиями получения знаний» и постоянно эти технологии совершенствовать. Нельзя сказать, что это открытие принадлежит исключительно нашим дням. Вспомним древнюю притчу: хорошо поступит тот, кто накормит голодного человека рыбой, но еще лучше сделает тот, кто научит его ловить рыбу. Идея о том, что «ученик — это не сосуд, который следует наполнить знаниями, а факел, который надо зажечь» всегда имела немало сторонников среди педагогов, в том числе и военных. Но обстоятельства, о которых уже шла речь выше, предельно актуализировали проблему творчества и профессионализма в деятельности не только преподавателей, но и студентов военных кафедр [2].

Третье заблуждение, сформировавшееся у многих еще со школьной скамьи, связано со стереотипом: «Я учусь не для себя, а для кого-то другого (родителей, преподавателей, общества)». В результате индивид оказывается отчужден от реального процесса овладения знаниями и от результатов этого процесса. В лучшем случае он удачно «имитирует» познавательную деятельность, «подчиняясь» внешним обстоятельствам. При этом, как правило, на первый план

выдвигается формальная сторона дела (дипломы, аттестаты, звания — своего рода аксессуары образовательного процесса) и совершенно игнорируется духовный мир личности. Подобная внутренняя установка должна быть преодолена как неадекватная. На смену ей должно придти понимание того, что ситуация, на самом деле, совершенно обратная — человек учится в первую очередь для самого себя. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов факторы социального порядка: потребности общества, долг перед другими людьми, обязанности гражданина. Но все же учебная деятельность — это процесс глубоко личностный, связанный с реализацией глубинных, сущностных потенций индивида. Не случайно потребность познания относится к числу родовых, «базовых» потребностей человека [2].

Учеба в учреждении высшего образования, а особенно на военной кафедре — это сознательный выбор индивида, своего рода «инвестирование» собственного будущего. Однако требуются значительные усилия преподавателей, чтобы этот выбор поддерживать. Необходимо постоянное внимание к ценностно-мотивационной сфере личности обучающегося. Установки типа «мы вас сюда не звали», «это ваши проблемы», «не нравится — уходите», характерные для отдельных «горе-преподавателей» в погонах, явно стимулируют стремление определенной части студентов отчислиться с военной кафедры.

Четвертое заблуждение, требующее преодоления, было в свое время охарактеризовано К. Марксом как «профессиональный кретинизм». Некоторые люди вполне искренне полагают, что успех в каком-то конкретном виде деятельности предполагает полную концентрацию всех сил именно в этой сфере и сознательный отказ от других интересов, как «мешающих» главному делу. Идея не лишена внешней привлекательности, но абсолютно абсурдна по своей сути. «Узкая специализация в широком смысле слова ведет к широкой идиотизации в узком смысле слова» — иронизировал по этому поводу Бернард Шоу. Складывается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: для того, чтобы достичь высоких результатов в определенной сфере деятельности, необходим выход человека за узкие рамки этой деятельности. Получение нетривиальных результатов не достижимо на базе механического «натаскивания» [2].

Только продвижение в направлении реализации идеала всестороннего гармоничного развития личности обеспечивает формирование высококлассного специалиста. В военном деле очень многое зависит от «личностного измерения», так как военный профессионал объективно поставлен в ситуацию, требующую принятия нестандартных решений, сообразуясь с динамикой развития боевой обстановки. Истинный профессионализм офицера заключается не в том, чтобы «отгородиться» от всего «невоенного», а в том, чтобы уметь выделять важные для военной теории и практики методологические аспекты во всем массиве теоретических и эмпирических знаний [3]. В условиях обучения на военной кафедре это может быть реализовано путем тесного взаимодействия гражданских преподавателей и военной кафедры учреждения высшего образования.

Модернизация Вооруженных Сил Республики Беларусь требует постоянного совершенствования профессиональных знаний и мастерства офицерского

корпуса, а с такими масштабными задачами могут справиться только образованные, только современно мыслящие и восприимчивые к новому люди.

Список использованных источников и литературы

1. Бобков, О. Б., Бобкова, Т. С. Профессиональное становление военного специалиста в период обучения в вузе в условиях модернизации военного образования / О. Б. Бобков, Т. С. Бобкова // Сибирский педагогический журнал – 2011. – № 9. – С. 217–231.
2. Бархаев, Б. П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. – М.: Воениздат, 2006. – 488 с.
3. Барабанщиков, А. В. Психология и педагогика высшей военной школы. – М.: Воениздат, 1989. – 368 с.

УДК 374.3

Брусенский Д.А.

УО «ВА РБ»

andrej051984@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ДИАЛОГОВЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ

Применение диалога при проведении всех видов занятий способствует активизации творческого мышления обучаемых. Поэтому в данной статье ставится цель показать опыт преподавания лучших методистов кафедры при проведении лекций, семинаров, групповых упражнений и практических занятий.

Специфика методики чтения лекций в определенной мере ограничивает возможности лекционного преподавания в управлении познавательной деятельностью обучаемых. На лекционном занятии обучаемый, безусловно, менее активен, чем, например, на семинарском. Значительно ограничены возможности лекции в обеспечении обратной связи между преподавателем и обучаемыми – этого важнейшего условия эффективного управления процессом обучения. Как же достичь обратной связи (диалога) в процессе чтения лекций? Опыт лучших методистов кафедры показывает, что лекцию можно и нужно сделать диалоговой.

Такая форма занятия позволяет быстро овладеть учебным материалом до уровня применения знаний на практике. Уже этот далеко не полностью раскрытый опыт преподавания говорит о богатых возможностях в пользу диалоговой формы обучения на лекционных занятиях. Учитывая важность обратной связи при проведении лекционных занятий, преподаватели широко применяют следующие диалоговые формы лекционных занятий: лекция-беседа, лекция-дискуссия, проблемная лекция (в основном на старших курсах), лекция-консультация.

Лекция-беседа позволяет привлечь внимание обучаемых к наиболее важным вопросам темы, определить содержание, методы и темп изложения учебного